

Акад. Г. Капанцян

О ДВУХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ
ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: EWRI-„ВЛАДЫКО,
ЦАРЬ“ И RITIAḤS-(BITIAḤS) „ВЛАДЕТЕЛЬ ИЛИ
ПРАВИТЕЛЬ ОБЛАСТИ“

I. ewri-

Это слово употреблялось у древних хурритов (и в Митанни), а также у урартцев и, видимо, в бассейне верхнего Евфрата, судя по одной иероглифической «хеттской» надписи у города Кархемиш.

В письме митаннийского царя Тушраты (1410—1375) к египетскому фараону Аменхотепу III читается KUR Mizirriewānieš ipriš «египетский царь»¹. В чтении ip-ri-iš знак ip было предложено исправить в iw (см. у Борка, Митаннийский язык, стр. 124), и таким образом все слово теперь читается iwri- или еще лучше ewri- (конечное š есть окончание им. пад.). Значение же этого слова «царь» ни у кого не вызывает сомнения. Чтению ewri приходится дать предпочтение перед iwri, ибо в надписях из Богазкоя читается, например, e-ew-ge-eš (KUB, XXVII, 46i, 26) и e-ew-ri-we (e) (KUB, XXXI, 3 rev., 7). Мы уже не говорим об одной древнехурритской надписи (Во., 2359 + Во., 3054, col. IV, стр. 8—30, у Э. Ф ор р е р а 2 ВоТУ, стр. 25*), где также встречается ip-ri-e-we(e)-ir-ne, как и отдельно e-ri-ir-ni в форме вин. пад. на -n.

В надписях из Нузи наше ewri-||iwri- выступает в местном хурритском диалекте метатезированно. Есть erwišše «царствование»², как и ^aIŠTAR er-wi-in. Особенно многочисленны собственные личные имена с первым или вторым компонентом сложения на erwi, как Erwiari, Erwihuta, Erwinuhni, Erwišarri, Erwitalma, Huip-erwi, Kartip-erwi, Kelip-erwi, Nanip-erwi, Tešurerwi и пр. (см. «Nuzi personal names», Chicago, 1943, лист Пурвеса, стр. 210—211). В одном хурритском тексте из Богазкоя читается неметатезированное «Ewri-muša [=«царь красивый» (?)], а в одном среднеассирийском тексте Ewrišuhurni с вариантом Ewrišahurna (там же).

В одной иероглифической «хеттской» надписи из Кархемиша читается yurinas (-iurinas или iwriinas) с основой iwriina-, что И. Г е л ь б переводит «правитель, князь» («ruler», «prince», см. его «Hittite hieroglyphs», I,

¹ Есть также формы: ipra (I, 74), iprennašuš (III, 48), ipripi (III, 104, 105) и др. (см. Messerschmidt, Mitanne Studien, (стр. 126).

² По суффиксу-še ср. урартские ulguše «жизнь, здоровье», pišuše «радость», alsuiše «величие», uštaše «слава», waniše «покой» (?), haūše «слово, повеление» и т. п. Этот суффикс част и в хурритском.

Chicago, 1931, стр. 64 и 62). Это слово мне очень напоминает алфавитно написанное угаритское «ewḡn» или «iḡn».

Наконец, хурритское ewḡi «царь» родственно с урартским ewḡi «господь» (NPN, там же)¹. Последнее применяется всегда в отношении бога Халда более чем в двадцати надписях («Haldie eurie = «Халду господу» или реже «Haldie eurie-ukie = «Халду, господу моему»).

Посмотрим, отложилось ли это хурро-урартское ewḡi в армянском и грузинском языках и каково его применение здесь. Некоторые грузиноведы обратили внимание на непонятный припев в песнях грузина-пахаря — «thari Aralo, iḡri Aralo». Последнюю часть, имея в виду сходство слова iḡri с нашим хурро-урартским ewḡi, можно перевести «могучий Арало», «господи Арало». Слово же thari, что есть и в аналогичном выражении — tharai Nina, можно сопоставить с урартским thara — «могучий» (ср. вместо обыкновенного LUGAL DAN. NU «царь могучий», встречающееся однажды в титулатуре урартских царей фонетическое LUGAL tarae), хотя в Келишинской надписи tarāe значит «много» (ZA, V, (1929), стр. 108).

Армянский язык лучше сохранил хурро-урартское ewḡi, но с изменением начального гласного «е» в «а», т. е. в awḡi, что часто бывает в армянском (в древнем северном диалекте²), особенно перед плавными «l» и «r», как eḡbajr || aḡbajr = «брат», eḡag || arag = «быстрый», eḡindž || aḡindž = «крапива», в собственных именах Eriza || Ariza, Erasx || Araks и т. п. Это армянское awḡi сохранилось только в древних письменных памятниках в следующих формах: 1) awḡeag, произносимое позже ḡeag или oḡeag, что Н. Марр переводил «знать, знатные» в противоположность принятому переводу мхитаристов (и Ачаряна) «люди»; 2) awḡeankh (встречается раз) с тем же значением, что и awḡeag, но с тем различием, что в первой форме awḡi выступает с суф. мн. ч. — (e)ar (*awḡi-e-ar > awḡeag), а во второй форме имеется суф. мн. ч. — ankh, т. е. из *awḡi-ankh получилось awḡeankh, ибо фонетически арм. ia часто изменяется в ea (ср. patani «юноша», но с прибавлением уменьшительного суф. — ak пишется уже pataneak и т. д.); 3) awḡiord «барышня», дословно «господское дитя» (сейчас ordi значит «сын»). Несомненно, awḡeag или awḡeankh «господа» является древним термином с определенным социально-политическим применением. Особенно это выступает в сложных azabogear «знатные господа», т. е. «знатные правители» или «правители (господа), вышедшие из знати», при řamik oḡeag «мужикоправители» («мужики господа»), что явно говорит в пользу захвата власти простым народом («черню», «мужиками»), т. е. свидетельствует о классовой борьбе.

2. pitiaḥš -|| bitiaḥš -|| bidiaḥš

Под этим термином понимается высшее должностное лицо у персов (magister equitum по Аммиану Марцеллину)², грузин и армян.

У грузин это слово звучит pitiaḥši, т. е. pitiaḥši. Думали, что институт питиахшов появился у них к концу IV или в начале V в., когда Грузия попала в зависимость от сасанидской Персии. Но этих питиахшов, как своих правителей в Грузии, назначали не только персидские, но и сами

¹ В урартском есть и синонимные alusi и alawi, см. мою работу «История Урарту» (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 87—88. С последним ср. хурр. allai «государыня» (об Иштар).

² «Sunt autem in omni Perside hac regiones maximae, quas Vitaxae id est magistri equitum curant, et reges et satrapae — Assyria, Susiana, Media, Persis, Parthia» etc. (XXIII, 6, 14).

грузинские (иберийские) пари, которые имели при себе этих высших чиновников, делившихся на старших и младших, с титулом «владыка». Последние имели своих рабов, слуг и других подчиненных¹. Интересно разное написание интересующего нас термина в среднеиранских и «армазских» (арамейских) надписях из Грузии, где читаются — *bthšy*, *pythš*, *bthš*, *bity'hš*, что звучало *bitiahši* и *pitiahši* (там же, 55). Ср. греческие формы — *βιτάξης* и *πιτιάξης*, *πητιάξης* как более старое написание. У сирийцев имеется *arīaxā* (-ὄραρχος царя).

Но у армян значение термина «питиахшат» выступает в несколько ином значении, чем у персов и грузин. Армянское *bdeaxh* обозначало правителя пограничной провинции (самый высокий ранг после царя). Отмечаются особенно четыре бдеашха в древнейшие времена (по армянским историкам Фаусту Византийскому и Агафангелу) — бдеашх Арзанены, бдеашхи Ноширакана и Махкертунa и особенно бдеашх Гогарены. Армянская форма *bēdeaxh* (пишется *bdeaxh*) получилась закономерно из *bidiaxh* с изменением неударного *i* в гласное *e* и с переходом срединного *ia* в *ea*, как это мы видели и выше (*awgiar* или *awgriankh* стали *awgear* и *awgeankh*). Метатеза же из *xš* в новое *šx* также закономерна в армянском².

Что касается этимологии интересующего нас слова, то ее хотели было объяснить на иранской языковой почве. Однако сопоставить *pitiaxš* (или *bidiaxš*) с пехлевийским *pātaxšāh*, новоперсидским *pāššāh* «царь» трудно из-за гласного *i* первого слога (*pitiaxš*), которому в иранском слове соответствует гласный «а» (*pātaxšāh*, *pāššāh*).

Считая значение «полунезависимый правитель (властитель) пограничной области» более первичным, как это явствует в применении к армянским пограничным областям Арзанены (= районы притоков Тигра, к югу от Тавров), Ноширакана (= запад от Урмийского озера), Гогарены (в районе реки Чорох) и др., судя также по объяснению самих древнеармянских писателей, я предлагаю термин *pitiaxš* или *bitiaxš* считать местным социально-политическим термином, унаследованным из древней культуры Малой Азии и хеттского — лувийского языков. Хотя самого этого слова в хеттской официальной литературе в XIX—XII вв. до н. э. мы не встречаем, но это еще не исключает возможности его бытования, например на юге (Арзава и др.), или позднего образования.

Само слово мы рассматриваем как сложное, образованное из *piti* (или *biti*) «место», и *aḥš* «владеть». Имея в виду и греческое написание *πητιάξης*, можно будет для первого компонента предложить и форму *peti*. Этимологически ср. хеттское клинописное *peda* «место» (вин. пад. *pedan*, местн. пад. *pedi* или *peti*). Для второй части *aḥš* я указал бы на сложные личные имена коренных жителей древней Каппадокии, приводимые в ассиро-вавилонских текстах: *Arzanaḥšu*, *Bervahšu*, *Hištaḥšu*, *Kinaḥšu*, *Lahraḥšu*, *Luagraḥšu*, *Mahiraḥšu*, *Nimaḥšu*, *Nivaḥšu*, *Šubeaḥšu*, *Šubunaḥšu* и др. Упоминается и царь Кизватны (современная Киликия) по имени *Išputaḥšu*. С этим «лувийским» *aḥš* я бы сравнил и хеттское *ḥaššu* «царь», откуда *ḥaššueit* «он царствовал» (ср. ураитское *ḥašubi* «я овладел»?), хотя есть и др.-иранское *xšā* «владеть» (санскритское *kṣā*-). Этот компонент *aḥš* «владетель» мне напоминает аналогичное *arx*-в греческом языке (Плутарх, Гиппарх, Аристарх и др.) или *rig* || *rik* в кельто-германских словах (Думнориг, Оргеториг, Фредерик, Теодерик и др.).

¹ См. Г. Церетели, Эпиграфические находки в Мцхете, ВДИ, 1948, № 2, стр. 57.

² Например, из древнеиранского *xšā* «владение, область» имеем армянское *ašxarh* «мир, страна», из пехлевийского *vaxš* (= авест. *vaxša*) «приращение, прибыль, ростовщичество» имеем армянское *vašx* и т. п.

Относительно предложенной мной этимологии pitiaxš (или bidiaxš) в связи с хеттским peda «место» и aḥš (в именах хеттов и лувийцев Arza-naḥšu, Bervahšu и др.) можно сделать возражение, что хеттское peda — «место» оканчивается основой на «а», а не «і», как имеем в трактуемом нами слове piti (aḥš). Но ведь последнее слово не чисто хеттское, а скорее относится к лувийскому, родственному с ним языку. Форма же piti или bidī, вместо официального хеттского peda, не на много отличается от него и также могла существовать в этом лувийском языке или диалектах Южной Малой Азии. Что же касается значения нашего слова piti-axš «владелец (правитель) пограничных районов» (судя по армянским данным), то хеттское peda «место» опять-таки не мешает новому его значению «предел, граница, пограничный район», ибо с точки зрения центральной власти административное выражение «места» могло относиться к периферийным местам, к провинциям, как вновь присоединенным местам. А за то, что в древности существовали термины для обозначения начальников или правителей «районов» или «мест» в смысле пограничных мест, говорит иранское marzpan, вполне соответствующее немецкому Markgraf'у, или, например, синонимные армянские kusakal или же kołmnakał из kojs или kołmn «сторона» и глагольного корня kal-«взять, овладеть».

У меня не вызывает сомнений древнесмалоазийское происхождение слова pitiaxš или bitiaxš (bidiaxš) и его важное социально-политическое значение. Иранский мир мог его заимствовать, примеры чего встречаются и в других случаях. Языковой источник нашего термина — южная часть древней Каппадокии и страны Арзавы, где господствовал близко родственный хеттскому лувийский язык, давший аналогичные образования.

